

Комната для гостей находится рядом с комнатой Е Цзэси, и это также был первый раз, когда Хэ Цзиньюнь поднялся на второй этаж дома Е Цзэси.

В отличие от того, что он себе представлял, убранство комнаты было неожиданно простым и щедрым.

«Тогда Учитель Хэ, пожалуйста, сначала отдохни, я позову тебя позже». Е Цзэси махнул рукой Хэ Цзиньюню.

Хэ Цзиньюнь кивнул.

Когда он лег на кровать, его мышцы мгновенно расслабились. Хэ Цзиньюнь слегка прикрыл глаза, и от мягкого стеганого одеяла исходил знакомый запах.

Что ж, это аромат, который часто доносится от Е Цзэси.

Губы Хэ Цзиньюна изогнулись, и он принял более удобную позу для сна.

*

Когда в комнате стемнело, Е Цзэси взглянул на время над планшетом.

Семь часов вечера, пора будить Хэ Цзиньюна.

Е Цзэси медленно выключил планшет и начал подниматься наверх.

Он не знал, почему, когда он подошел к двери комнаты для гостей, Е Цзэси внезапно стал немного нервным.

После долгого колебания парень открыл дверь.

В комнате не было света, только слабый силуэт мужчины можно было видеть сквозь тусклый свет, проникающий через окно.

Е Цзэси вздохнул и сначала тихо позвал: «Учитель Хэ?»

Человек на кровати был неподвижен.

Е Цзэси немного подумал, включил свет в комнате, забеспокоившись, что свет был слишком ярким, и заменил его более мягким теплым желтым светом.

Как только включился свет, в комнате сразу стало светлее.

Е Цзэси посмотрел в сторону кровати, и Хэ Цзиньюнь, который спал, казалось, заметил, что свет внезапно включился, и его брови слегка нахмурились.

Прокашлявшись, Е Цзэси снова позвал: «Учитель Хэ?»

Человек на кровати все еще не ответил.

Хэ Цзиньюнь лежал на боку, лицом к двери. Под этим углом половина лица Хэ Цзиньюня была утоплена в одеяле, видны были только высокий нос и закрытые глаза мужчины. Возможно, из-за света Е Цзэси в оцепенении почувствовал, что тонкие линии Хэ Цзиньюня в этот момент стали намного мягче.

В глазах Е Цзэси было много новизны. Это был первый раз, когда он увидел спящее лицо Хэ Цзиньюня.

Если бы не было невежливо сделать тайный снимок, Е Цзэси хотел вынуть свой телефон и сфотографировать Хэ Цзиньюня.

Отбросив беспорядочные мысли в своей голове, Е Цзэси снова позвал: «Учитель Хэ, пора вставать!»

Хэ Цзиньюнь оставался неподвижным, даже дышал более плавно, как будто он снова заснул.

Е Цзэси внезапно смутился.

Тогда ему продолжать звать Хэ Цзиньюня, чтобы он встал?

После долгой борьбы Е Цзэси подошёл на два шага ближе, готовясь снова позвать мужчину.

Если он все равно не проснется на этот раз, он не будет его будить!

Похоже, что прошлой ночью Хэ Цзиньюнь мало спал всю ночь, иначе как бы он объяснил слабый темно-синий цвет под глазами?

«Учитель Хэ?» Е Цзэси подошел к краю кровати и слегка похлопал по одеялу. «Пора вставать и обедать, Учитель Хэ!»

Увидев, что Хэ Цзиньюнь какое-то время не двигался, Е Цзэси собирался поднять руку, чтобы погладить одеяло, но на этот раз, прежде чем его рука коснулась одеяла, его рука была

перехвачена: «Не заставляй....меня...»

Голос Хэ Цзиньюна был довольно хриплым, с явной сонливостью.

Теплая рука держала Е Цзэси за руку, и с небольшим количеством силы Е Цзэси не мог вырваться.

«Не создавай проблем». Хэ Цзиньюнь снова сказал хриплым голосом: «Дай мне немного поспать ...»

Конечный звук был низким и глубоким, как будто он прилип к уху Е Цзэси, и в его тонах даже был ... намек на кокетство.

Температура на лице Е Цзэси внезапно стала немного горячей, и его тело перестало двигаться.

В таком состоянии как он посмел двигаться?

Но мог ли Учитель перестать держать его за руку?

Е Цзэси не мог уйти, даже если бы захотел.

Пальцы у мужчины очень тонкие, суставы хорошо очерчены, а ногти округлые, аккуратно подстриженные. Вокруг пальца есть крошечные мозоли, на ощупь они несколько грубые.

Температура тела Хэ Цзиньюня также постоянно передавалась Е Цзэси через эту руку.

Е Цзэси долго смотрел на эту руку и почему-то вспомнил горячие поиски про их руки неделю назад.

Держась за руки?

Так что теперь, разве это не называется тем, что он тоже держится за руки с Хэ Цзиньюнем?

Друзья действительно могут держаться за руки, но кто может объяснить ему, почему его сердце так быстро бьется в этот момент?

Очевидно, друзья шли рука об руку!

Сердцебиение в груди стало сильнее, и какое-то время казалось, что даже воздух в комнате стал тоньше, а дыхание Е Цзэси стало немного учащенным.

Так больше не может продолжаться.

Е Цзэси попытался убрать руку.

На этот раз это было намного проще, чем в предыдущие несколько раз. Е Цзэси чуть чуть сдвинул ее, и Хэ Цзиньюнь отпустил.

Как только рука была отпущена, Е Цзэси вздохнул с облегчением.

На этот раз он больше не собирался звать Хэ Цзиньюня.

Забудьте об этом, дайте Учителю поспать, пока он не проснется. Что до ужина ... дело не в том, что я не могу заказать еду на вынос!

Е Цзэси выключил свет и тихо вышел из комнаты. В тот момент, когда дверь медленно закрылась, Е Цзэси не смог удержать руку и закрыл лицо.

Почему у него такое горячее лицо!

В то же время Хэ Цзиньюнь в комнате слегка перевернулся, поднял руку, которой он только что держал Е Цзэси в течение двух секунд, а затем медленно положил руку себе на лицо.

Что он сделал?

Хэ Цзиньюнь не проснулся, когда Е Цзэси похлопал по одеялу, чтобы позвать его, поэтому он подсознательно держал Е Цзэси за руку.

Но после того, как он взял другого за руку, Хэ Цзиньюнь заметил, что что-то не так.

Рука мальчика была очень холодной, его кожа была нежной, а запах от его тела также был очень знакомым. Это был Е Цзэси.

Осознав это, Хэ Цзиньюнь должен был отпустить.

Хэ Цзиньюнь просто не хотел отпускать.

Он не только не хотел отпускать, но даже хотел продолжать удерживать его.

Может быть, просто удерживать было недостаточно. В глубине души он даже хотел заставить Е Цзэси побыть с ним какое-то время.

К счастью, разум Хэ Цзиньюна был все еще очень ясным, зная, что он не может этого сделать.

Но если кто-то придет вас разбудить, будет странно, если вы проснетесь, держа чужую руку так долго!

Хэ Цзиньюнь слегка раздраженно сдвинул брови.

Перевернувшись, следя за его движениями, знакомый запах исходил от одеяла и задерживался на кончике его носа.

Хэ Цзиньюнь постепенно успокоился.

На самом деле, если на этот раз Е Цзэси показалось странным, это не обязательно плохо.

Пока Е Цзэси задавал вопросы, он мог продолжать плыть по течению.

Уголок рта Хэ Цзиньюнь изогнулся. Он так долго рыбачил. Пришло время закрыть сеть?

Иначе что, если рыбка уплывёт?

Пролежав спокойно на кровати почти полчаса, Хэ Цзиньюнь встал и спустился вниз.

Услышав шум с лестницы, Е Цзэси поднял глаза и взглянул, просто чтобы встретиться взглядом с Хэ Цзиньюнем.

В уголках рта Е Цзэси появилась улыбка: «Учитель Хэ проснулся?»

Губы Хэ Цзиньюна тоже изогнулись, и он кивнул: «Да».

«Так получилось, что я заказал еду на вынос, и она скоро прибудет. Позже мы сможем посмотреть «Журнал гурманов» во время еды». - сказал Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь нахмурился: «Похоже, я поздно встал. Я должен был готовить».

«Вы устали, вам следовало хорошо отдохнуть, почему вам нужно беспокоиться об обеде? Дело не в том, что мы не можем заказать еду на вынос». - сказал Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь быстро спустился по лестнице, сел рядом с Е Цзэси и притворился естественным: «Мне показалось, или ты только что позвал меня?»

Кончик ушей Е Цзэси слегка двинулся, а его глаза, смотрящие на телевизор, оставались неподвижными, и он естественно кивнул: «Да, я подошел, чтобы разбудить тебя, но...» Он затаил тон, и Е Цзэси повернул голову и быстро взглянул на Хэ Цзиньюня «Это было неудачно, я думаю, ты, должно быть, хотел поспать еще, поэтому я просто позволил тебе поспать еще немного».

Хэ Цзиньюнь внимательно наблюдал за выражением лица Е Цзэси и продолжил: «Ну, я немного устал прошлой ночью. Я смутно слышал, как ты входил и звал меня дважды, а потом я быстро снова заснул».

Он слегка подчеркнул слова «входил».

Но Е Цзэси, похоже, не понял, только кивнул в знак согласия: «Да, ты очень крепко спал».

Двое одновременно замолчали.

Хэ Цзиньюнь поджал губы и взглянул на Е Цзэси рядом с ним.

Почему ты не спрашиваешь?

Е Цзэси вздохнул с облегчением в своем сердце, но это было нормально.

Поскольку Учитель Хэ спал очень крепко, ему не следует помнить о том, что он спал, удерживая его у кровати за руку нескольких минут.

Это здорово, действительно здорово!

Постепенно атмосфера стихла, и в гостиной доносились только телевизионные ролики.

Появилась знакомая картинка, и по телевидению даже начали показывать рекламу, которую Е Цзэси одобряет для Bulgari.

Е Цзэси немного смутился на этих кадрах. Как только он хотел переключить канал, Хэ Цзинюнь, стоявший рядом с ним, наконец, сказал: «Режиссер действительно знает, что делает».

«Хм?» Е Цзэси на мгновение опешил.

Хэ Цзинюнь сказал: «Следующим будет «Журнал Гурманов», верно? Сначала показать вашу рекламу, а затем других гостей, чтобы мобилизовать фанатов на канал».

Хэ Цзинюнь понял это.

В следующие несколько минут телеканал начал по очереди транслировать рекламные ролики Е Цзэси, Ю Цзя и Вэй Бэй.

Сразу после того, как реклама Е Цзэси была транслирована во второй раз, Е Цзэси нахмурился и не мог не взглянуть на Хэ Цзиньюна, который был в стороне: «Учитель Хе, у меня есть вопрос».

Сердце Хэ Цзиньюна подпрыгнуло, он задержал дыхание, когда его спина слегка выпрямилась.

Наконец-то он готов?

Вздыхнув, Хэ Цзиньюнь улыбнулся: «Конечно, продолжай».

Брови Е Цзэси все еще нахмурились, и он указал пальцем на телевизор, и его тон был очень озадаченным: «Почему они показали рекламу только для трех человек, а не для вас? Учитель Хе, разве у вас нет рекламных одобрений?»

Хэ Цзиньюнь: «...»

Чего он ожидал?

Он несущественно вздохнул, прежде чем заговорить: «Я не принимал одобрение в прошлом году».

«А, почему?» - с любопытством спросила Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь вздохнул в глубине души, я одобрил тебя, не так ли? [Примечание: договор об одобрении Bulgari]

«График этого года относительно плотный. Я готовился к фильму, и у меня нет времени». - сказал Хэ Цзиньюн с улыбкой.

«Это так?» Е Цзэси изначально хотел что-то сказать, но прежде чем он смог что-то сказать, зазвонил телефон, и принесли еду на вынос.

Когда он получил доставку, шоу только-только начало выходить в эфир.

Двое начали смотреть шоу, пока ели еду.

Когда он наконец увидел сцену, в которой они держатся за руки, Хэ Цзиньюнь не мог не склонить голову и взглянул на Е Цзэси рядом с ним.

Случилось так, что Е Цзэси тоже повернул голову, чтобы посмотреть на Хэ Цзиньюня, и они снова встретились глазами.

Е Цзэси выглядел напуганным и быстро отвернулся.

Губы Хэ Цзиньюня изогнулись, не оставляя следов.

Смотреть телевизор лучше, чем через онлайн-трансляцию, на экране нет комментариев.

Но эту сцену все еще можно было представить.

Хэ Цзиньюнь внезапно позвал Е Цзэси: «Цзэси?»

Е Цзэси слегка напрягся, но вскоре, как обычно, пришел в себя: «Что?»

Хэ Цзиньюнь посмотрел на Е Цзэси и сказал определенным тоном: «Я думаю, у нас определенно будет больше поклонников СР после выхода этого эпизода».

Е Цзэси поднял глаза и посмотрел на телевизор впереди. На экране Хэ Цзиньюнь тянул Е Цзэси за руку и бежал, не отпуская.

Рука Е Цзэси сбоку слегка сжалась, они просто держалась за руки, почему ты держишь ее так крепко!

<http://bllate.org/book/13812/1219313>